

ТЕАТР ГИМН РАЗУМУ

БАШКИРСКИЙ театр известен многими своими талантливыми актерами. Казалось бы, он мог безмятежно жить, довольствуясь славой коллектива, увенчанного академическими лаврами. Но этого не случилось. Театр решительно внес в свое творчество новые поиски, корни которых было бы бесполезно искать в старых его спектаклях.

Сейчас Башкирский государственный академический театр драмы закончил гастроли в Москве. Он показал московско-

му зрителю три спектакля: «В ночь злого затмения» Мустая Карима, «Седые волосы моей матери» А. Мирзагитова и никогда не шедшую на советской сцене пьесу Вольтера «Магомет».

В давно минувших временах Мустай Карим нашел ситуацию и столкновения характеров, которые созвучны, очевидно, с нынешним умонастроением поэта. Пьеса насыщена ненавистью и рутине, воспевает благородство и неукротимость человека, не скованного обветшалыми догмами и предрассудками.

В этом спектакле режиссер Шаура Муртазина уверенно ведет нас по лабиринту сложных переплетений судеб. Ее решения мужественны, резки. Никакого

любования этнографическими подробностями. Художественные поиски подчинены стремлению выявить главное.

Верный союзник режиссера — чудесная актриса Зайтуна Бикбулатова. В истории ее героини Танкизбике отражено все содержание трагедии. Оттого, как сыграна эта роль, во многом зависит успех спектакля. Бикбулатова играет изящно, сдержанно, разумно и эмоционально. Наглядно выражает внутреннюю борьбу Танкизбике, лихорадочность ее поисков, вымученность ее решений. Ведь она, уступая счастье сына ярим защитникам отживших обычаев, знает, что творит зло! Но ей кажется, что борьба бесполезна.

Первейший негодяй в трагедии — Дервиш. Не всегда он был таким. Тридцать лет он верил в бога, стараясь вести «праведный» образ жизни, рассчитывая приблизиться к святости. И вдруг понял: никакого бога нет. Тогда-то при-

общился Дервиш к оголтелому цинизму, лицемерию и эгоизму, поскольку к людям был всегда равнодушен. Артист Г. Тукаев, представляя негодяя, недостаточно сумел раскрыть его психологию. Но в этом отчасти повинен и драматург, ибо перелом в сознании Дервиша происходит за сценой. А вопрос поднят интересный — соотношение неконтролируемой разумом веры и мысли.

Увлеченность режиссера художественной разработкой этой темы привела театр к «Магомету» Вольтера — трагедии, справедливо заслужившей славу остро антиклерикальной. Помяну, почему Вольтер сменил название своего творения на «Фанатизм». Пьеса обличает не только принижающую человека верноподданность идею бога, но и всякое догматическое неистовство. Сочинена пьеса «Магомет» более двухсот лет назад, действие ее разворачивается в VII веке.

Нелегкая задача — современно поставить публицистическую трагедию, написанную по правилам классицизма. Как уберечься от архаичности? Как сделать сегодня живыми чувства, декларируемые писателем с изрядной долей риторической выпренности?

Шаура Муртазина творчески решила эту задачу. Найдена правдивая эмоциональная основа сценического воплощения трагедии, органичная для ее стиля пластика поведения героев. Содержание спектакля как бы укрупнено несколькими бессловесными ролями, введенными театром (кстати, отлично сыгранными), и яркими народными сценами.

По Вольтеру главный идейный поединок в пьесе происходит между Магометом (основателем новой для того времени мусульманской религии, обманщиком, провозгласившим себя пророком) и Сафаром, шейхом города Мекки, убежденным борцом за торжество разума и

справедливости. Но центром спектакля становятся другие взаимоотношения — Магомета и Альмиры. Альмира, похищенная Магометом в раннем детстве, воспитана по догме «кто думает, тот верить не рожден». К подростковой Альмире «пророк» воспламяет страстью. Узнав о преступлениях «священной особы», Альмира шаг за шагом восходит по ступеням пробуждения своего разума.

Исполнительница этой роли Г. Мубарякова с незаурядным драматическим дарованием раскрывает этапы прозрения своей героини. Вначале появляются сомнения, которые ее пугают. Тогда она внушает себе изуверскую горячность, столь необходимую истой последовательнице религиозного учения... Происходят новые события, разоблачающие Магомета, и мысль Альмиры раскрепощается, вырывается, наконец, на свободу.

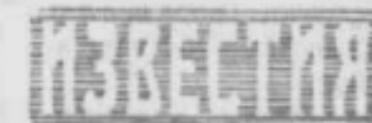
Актер М. Султанов находит для роли Магомета множество красок. Он то па-

пряженно спокоен, уверенный в том, что его коварство непобедимо. То милостиво добросердечен, хотя и тут чувствуешь его железную волю. То ненадолго гневен и сразу же гасит вспышку, понимая, что длительность крика ослабляет впечатление. Умеет Магомет заставить окружающих его фанатиков поверить в «божественность» своей личности...

Умный, талантливый театр создан в Башкирии. Такому театру необходимо побольше оригинальных современных пьес, достойных его исканий. И тогда творчество театра, устремленное к новому, никогда не искудеет.

В.Л. БЛОК

3
СТР

№ 47 [15135]

1966, 24 фев